

КРУГОВЫЕ И ГЕЛИКОИДНЫЕ ВИХРИ В ВТСП. ЗАВИСИМОСТЬ ПЛОТНОСТИ КРИТИЧЕСКОГО ТОКА ОТ ПЛОЩАДИ ПОПЕРЕЧНОГО СЕЧЕНИЯ ОБРАЗЦА

© В.Ф.Хирный, В.П.Семиноженко, А.А.Козловский

Институт монокристаллов Академии наук Украины,
310001 Харьков, Украина
(Поступила в Редакцию 3 июня 1996 г.)

С помощью измерения реальной части магнитной восприимчивости $\chi'(T, I, H)$, изменяющейся под воздействием электрического тока I и магнитных полей H , обнаружены геликоидные вихри в полом цилиндрическом ВТСП-образце. Их появление сопровождается изменением функциональных зависимостей плотности критического тока J_c от площади поперечного сечения образцов S и критического тока I_c от H . Такое поведение следует из предложенной модели критического состояния сверхпроводников второго рода со слабыми силами пиннинга, по которым протекает ток. Модель учитывает существование круговых вихрей, геликоидов и поверхностного барьера Бина-Ливингстона. Она использовалась для объяснения свойств исследованных керамических ВТСП-образцов $\text{Bi}_{1.6}\text{Pb}_{0.4}\text{Sr}_2\text{Ca}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ и $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ со слабыми силами пиннинга, у которых $J_c \leq 10^7 \text{ A/m}^2$.

В работе [1] была рассмотрена возможность существования круговых вихревых колец в цилиндрическом идеальном сверхпроводнике второго рода, по которому протекает электрический ток I_r . Под влиянием магнитного поля тока H_i они образуются, сжимаются и аннигилируются в центре образца. В результате этого в сверхпроводящей проволоке можно обнаружить появление электрического сопротивления R . О его зависимости от величины измерительного тока было сообщено в [2]. Для жестких сверхпроводников условия образования круговых вихревых колец рассматривались в [3]. На основании этой работы из вида кривых обратимого намагничивания провода состава $\text{Nb}-25\%\text{Zr}$ в [4] получили зависимости плотности круговых магнитных линий и величины транспортного тока от его радиуса r . В [5,6] было предсказано существование различных сложных вихревых структур, образующихся из-за воздействия на образец магнитного поля тока. В [7-11] в лондоновском приближении в различных материалах (включая и ВТСП [8]) рассчитывались структура магнитного поля, магнитный поток, свободная энергия для замкнутых тороидальных вихрей, их времена релаксации, вязкостная и инерциальная массы.

1. Исходные предпосылки

В работах [2,12] было обнаружено существование колец из замкнутых джозефсоновских вихрей в сплошных цилиндрических керамических образцах $\text{Bi}_{1.6}\text{Pb}_{0.4}\text{Sr}_2\text{Ca}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ ($r \gg \lambda$) со слабыми силами пиннинга (λ — глубина проникновения магнитного поля в образец). Кольцевые вихри появлялись тогда, когда I_{tr} превышало I_{c1} [1],

$$I_{tr} > I_{c1} = (1/2)crH_{c1}. \quad (1)$$

Здесь I_{c1} — значение величины тока появления электрического сопротивления в сверхпроводнике, H_{c1} — первое критическое магнитное поле, при котором в образце входит первое вихревое кольцо, а c — скорость света в вакууме. При выводе уравнения (1) не учитывался поверхностный барьер Бина-Ливингстона (в дальнейшем барьер) [13]. В то же время в [9,11] было показано, что если барьер идеальный, то вихри входят в образец при $H_i = H_c$, где H_c — термодинамическое критическое поле. Высота барьера зависела от величины I_{tr} .

Барьер можно дополнительно уменьшить, прикладывая внешнее магнитное поле H параллельно оси образца. В случае образования круговых вихрей оно не влияет на условия их вхождения. I_{tr} также не понижает критического поля вхождения линейного вихря, параллельного оси цилиндра. Однако при варьировании I_{tr} и H возможно существование вихревых конфигураций, более близких к силовым линиям магнитного поля, для которых барьер будет ниже, — это спиральные магнитные вихри (геликоиды) [14,15].

Поведение барьера, препятствующего вхождению геликоидального магнитного вихря в образец с током, находящимся во внешнем магнитном поле, параллельном току и образцу, а также проблема выхода нестабильного вихря из образца изучены в [15]. Оценено изменение свободной энергии Гиббса ΔG , возникающее благодаря движению вихря, когда на образец воздействуют I_{tr} и H . Полученная зависимость $G(r_0)$ (r_0 — радиус спирали вихря) обозначает существование барьера для проникновения вихря при любом фиксированном значении шага спирали L , на ширину и высоту которого влияли приложенное поле и ток. Когда ток (или поле) достигал некоторого критического значения, барьер становился пренебрежимо малым, и появлялась возможность спонтанного образования зародышей геликоидных вихрей на поверхности. Это приводило к зависящему от H значению I_c или к зависящей от I_{tr} величине критического поля вхождения линейных вихрей [14,15].

2. Эксперимент и обсуждение

1) Исследование зависимости $\chi'(T)$ при разных I и H . Согласно формуле (1), для того чтобы узнать, какие вихри существуют в образце, необходимо исследовать влияние I_{tr} и H на $R(T)$ или $\chi'(T)$ — зависимость реальной части магнитной восприимчивости от температуры. Данные получены на тех же образцах, что и в [2,12]. Исследовали влияние тока и магнитного поля, параллельного образцу, на вид кривых $\chi'(T)$. Изучалась аддитивность вкладов в изменение значения критической температуры, т. е. анализировалось

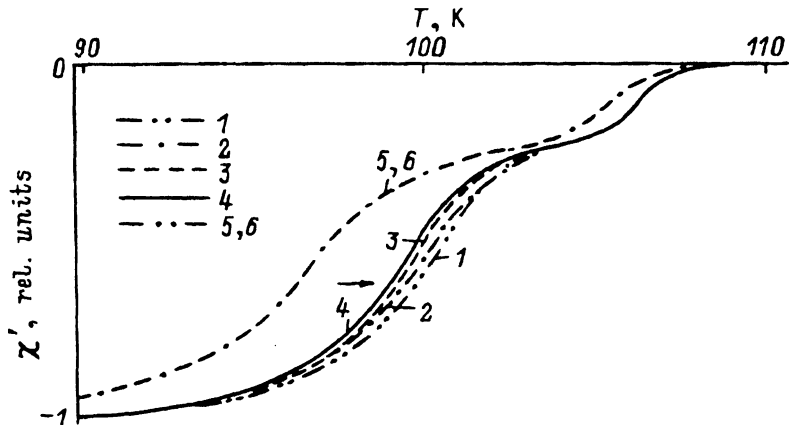

Рис. 1. Изменение $\chi'(T)$ в полом керамическом цилиндрическом образце $\text{Bi}_{1.6}\text{Pb}_{0.4}\text{Sr}_2\text{Ca}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ под воздействием тока и магнитного поля. I (А) и H (Ое): 1 — 0 и 0, 2 — 0 и 2, 3 — 1 и 0, 4 — 1 и 2, 5 — 0 и 10, 6 — 1 и 10. Стрелка указывает точку на кривой $\chi'(T)$, которой соответствует температура $T = T_c^j$.

выполнение условия $\Delta T_c(I, H) = \Delta T_c(I)_H + \Delta T_c(H)_I$. Для образцов, изготовленных в виде сплошных цилиндров, нарушения аддитивности не наблюдалось. Это свидетельствовало об образовании в них только круговых вихрей. Для уменьшения влияния диссипативных процессов использовали лишь малые значения транспортных токов.

С целью улучшения условий появления круговых вихрей и дальнейшего уменьшения диссипации энергии протекающим током в одном из исследованных образцов вдоль продольной оси было просверлено отверстие, через которое проходил медный провод. Пропуская через него постоянный ток I , создавали в образце поперечное круговое магнитное поле $H_e > H_{c1}$ при $I_{tr} = 0$. Вдоль силовых линий поля H_e располагались замкнутые вихревые кольца. Меняя I и H , исследовали условия появления геликоидов.

На рис. 1 показаны изменения зависимостей $\chi'(T)$ под влиянием I и H (кривые 1-4). Сдвиг кривых $\chi'(T, I, H)$ определялся на уровне 50% изменения сигнала в области сверхпроводящего перехода слабых связей, который соответствует их критической температуре T_c^j [2,12]. Выше этой температуры сказывается отсутствие слабых связей, а ниже — влияние нелинейных и перколяционных эффектов. Складывались ординаты кривых $\chi'(T, I \neq 0, H = 0)$ и $\chi'(T, I = 0, H \neq 0)$, а затем эта сумма сравнивалась с ординатой кривой $\chi'(T, I \neq 0, H \neq 0)$. Как видно из рис. 1, $\Delta T_c(I, H) = \Delta T_c(H)_I + \Delta T_c(I)_H$. Аддитивность вкладов в значение ΔT_c при воздействии на образец малых поперечных и продольных магнитных полей соблюдалась, что свидетельствовало о существовании в образце вихревых колец, так как при этом нет зависимости I_{c1} от H . Увеличение как I , так и H приводило к нарушению аддитивности вкладов. Кривые 5 и 6 получены при увеличении H до 10 Ое. Выполнялось соотношение $\Delta T_c(I, H) \neq \Delta T_c(H)_I + \Delta T_c(I)_H$. При этих условиях в образце уже не было кольцевых вихрей, а образовывались спиральные вихри, так как появлялась зависимость I_{c1} от H . Кратко об этом сообщалось в [16].

2) Исследование зависимости $J_c(S)$ при разных H . Для идеальных цилиндрических сверхпроводников второго рода, по которым протекает ток, локальная критическая плотность тока j_c , согласно формуле (1), равна локальному значению плотности тока распаривания j_0 до тех пор, пока магнитным полем H_i не достигнуто значение, равное величине поля понижения высоты барьера до нуля (H_p). При достижении полем этого значения j_c становится равным нулю, хотя по сверхпроводнику течет диссипативный ток, т. е. должно выполняться условие

$$j_c = j_0, \quad H_i < H_p, \quad (2a)$$

$$j_c = 0, \quad H_i \geq H_p. \quad (2b)$$

Переходя от локальных значений критических величин поля и тока к объемным с усреднением по площади поперечного сечения образца радиуса r [17], получаем

$$J_c = j_0, \quad r < cH_p/2\pi j_0, \quad (3a)$$

$$J_c = cH_p/2\pi r, \quad r \geq cH_p/2\pi j_0. \quad (3b)$$

Уравнения (1) и (3b) совпадают при $H_p = H_{c1}$.

Для реальных образцов с малыми силами пиннинга поле подавления барьера H_s меньше его теоретического значения H_p . Оно равно H_{c1} , поскольку краевые дефекты, имеющиеся на поверхности образцов, понижают высоту барьера. Кроме того, они могут стопорить кольцевые вихри. И если радиальная сила, действующая на кольца из-за их линейного натяжения, не превышает силы пиннинга $p^l \leq \Phi_0 H_{c1}/4\pi r$ [6], то можно говорить о критическом состоянии этих образцов, а модель, предложенная выше, будет моделью их критического состояния. Она подобна моделям [18,19], однако в них не рассматривалось влияние транспортного тока на барьер, анализировались образцы с барьером и нулевым объемом пиннингом, т. е. весь пиннинг был сосредоточен вблизи поверхности (Φ_0 — квант магнитного потока).

Из (3a) следует, что для образцов с малыми r внешнее магнитное поле должно слабо влиять на значение величины J_c (плотности критического тока образца). Это понятно, если учесть, что H_p (в эксперименте H_s с соответствующим коэффициентом) можно представить в виде [20]

$$H_p = \Phi_0/4\pi\lambda\xi = 2^{-1/2}H_c \sim \Delta \quad (4)$$

и $H_c \sim 1/r$ [21], т. е. с уменьшением r высота барьера возрастает. Здесь ξ — корреляционная длина, а Δ — энергетическая щель сверхпроводника. При увеличении r критический ток становится чувствительным к значению величины поля проникновения вихрей из-за ее уменьшения. Это подтверждается соотношением (3b).

Согласно (1), $J_c \sim S^{-1/2}$. На рис. 2 показано изменение функционального вида $J_c \sim S^{-1/2}$ с изменением величины внешнего поля H , параллельного образцу и току, для одного из иттриевых образцов. Поскольку круговые кольца образуются и в образцах прямоугольного сечения [6], то измерения проводились на керамических

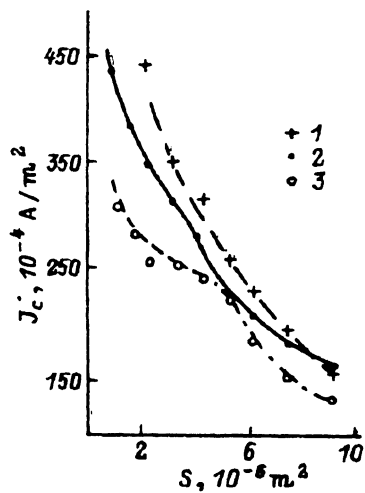

Рис. 2. Зависимость $J_c(S)$, полученная для иттриевого керамического ВТСП-образца, при разных значениях внешнего магнитного поля, параллельного образцу и току. H (Ое): 1 — 0, 2 — 150, 3 — 300.

ВТСП-образцах $\text{Bi}_{1.6}\text{Pb}_{0.4}\text{Sr}_2\text{Ca}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ и $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ с прямоугольным поперечным сечением. Когда к образцу не прикладывается магнитное поле, $J_c(S) \sim S^{-1/2}$ (кривая 1 на рис. 2). Поле оказывает влияние на $J_c(S)$ при его значении, равном 150 Ое, и $d \geq 1 \cdot 10^{-3}$ м (d — наименьшая сторона поперечного сечения) (кривая 2). Подставляя $H_s = 150$ Ое в (3b), получаем значение величины эквивалентного радиуса образца, равное $r_e \sim 1 \cdot 10^{-3}$ м, начиная с которого $J_c(S)$ зависит от H . Радиус r_e определялся для такого же поперечного сечения, как и у прямоугольного образца. Поэтому в показанном на рис. 2 образце геликоиды могут существовать в области значений его эквивалентных радиусов, начиная с $r_e \sim 1 \cdot 10^{-3}$ м и заканчивая $r_e \sim 3 \cdot 10^{-3}$ м.

Подставляя значение H_p (4) в (3b), получаем, что у керамических ВТСП-образцов, если их рассматривать как идеальные сверхпроводники второго рода, величины плотности тока распаривания можно достичь, начиная с $r \leq 1 \cdot 10^{-5}$ м. Подобная оценка для образцов Al дает $r \leq 3 \cdot 10^{-9}$ м, для Sn $r \leq 2 \cdot 10^{-8}$ м, для In $r \leq 1 \cdot 10^{-8}$ м и для Pb $r \leq 1 \cdot 10^{-7}$ м.

Ранее [17] для объяснения зависимости $J_c(S) \sim S^{-1/2}$ предлагалась модель критического состояния керамических ВТСП, в которой использовалась гипотеза о непосредственном влиянии поля, создаваемого транспортным током, на критический ток и были предположены соотношения типа (2a)–(3b). Аналогом величины H_s было критическое поле H_a^* , определяемое по формуле, аналогичной формуле (1). Поэтому рассмотренная здесь модель является альтернативой [17].

3) Исследование зависимости $I_{c1}(H)$. Критические параметры для спонтанного проникновения геликоидов в образец оценивались в работах [14,15] при использовании критерия $dG/dr_{0,r_0 \rightarrow r} = 0$, соответствующего исчезновению барьера. На критическое поле вхождения первого геликоида $h_c(j_{cr}, s)$ влияли плотность тока j_{cr} на поверхности образца и тангенс угла наклона спирали ($s = r/L$). Зависимость $h_c(j_{cr}, s)$ имеет минимум по отношению к s , и его достижение определяет оптимальный геликоид, который первым входит в образец.

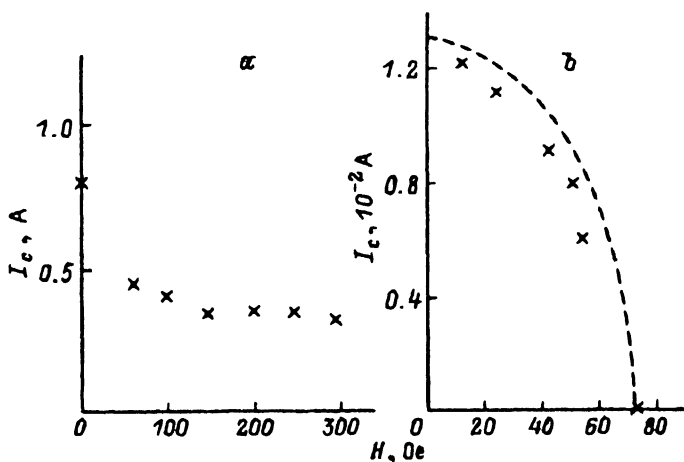

Рис. 3. Зависимость $I_c(H)$ в керамическом ВТСП-образце $\text{Bi}_{1.6}\text{Pb}_{0.4}\text{Sr}_2\text{Ca}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$, находящемся в магнитном поле, параллельном образцу и току.
 T (K): a — 80.1, b — 95.1. Штриховая линия — расчетная кривая.

Если через H_{cr} обозначить критическое поле на поверхности образца, то соотношение между j_{cr} и H_{cr} удовлетворяет виду [14,15]

$$I_1(r/\lambda)/I_0(r/\lambda)^2(H_{cr}/H_c)^2 + (j_{cr}/j_L)^2 = 1, \quad (5)$$

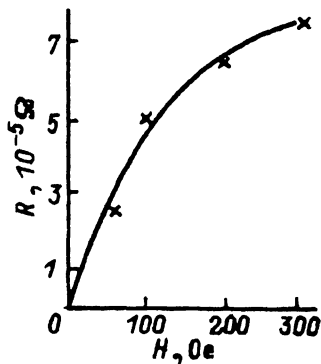
где I_1 , I_0 — модифицированные функции Бесселя, а j_L — лондоновское значение для плотности критического тока.

Для проверки соотношения (5) исследовалась зависимость $I_c(H)$ на сплошных цилиндрических образцах, изученных ранее в работах [2,12] на другой установке [22]. Магнитное поле H было направлено вдоль образца и тока. При этом [15] могут иметь место различные диссипативные режимы. На рис. 3, a приведена полученная зависимость $I_c(H)$, типичная для гранулированных керамических сверхпроводников. Такое поведение $I_c(H)$ характерно для области температур, близких к $T = 77$ К. Но начиная с $T = 95.1$ К, оно изменяется и становится аналогичным рассмотренному в [15], что свидетельствует о проникновении геликоидных вихрей при $H_i = H_c$. Согласно рис. 3, b , соотношение между J_c и H имеет вид

$$J_c^2/(0.013)^2 + H^2/(74)^2 = 1, \quad (6)$$

если рассматривать кривую как часть эллипса с центром в начале координат (она показана штриховой линией). Изменение вида $I_c(H)$ связано с тем, что при достижении $T = 95.1$ К эффективный поперечный размер дефекта δ становится намного меньше λ , поскольку в этой области температур $\lambda = \lambda_j \cong 10^{-3}$ м [2], где λ_j — джозефсоновская глубина проникновения магнитного поля в образец. При $\delta \ll \lambda$ образец необходимо рассматривать как образец с идеальной поверхностью, для которого выполняются условие $H_i = H_p = H_c$ [9,11] и зависимость (5) [15]. Размер зерен, из которых спекался образец, изменялся в пределах от $0.5 \cdot 10^{-6}$ до $1 \cdot 10^{-6}$ м.

Рис. 4. Изменение электрического сопротивления керамического ВТСП образца $\text{Bi}_{1.6}\text{Pb}_{0.4}\text{Sr}_2\text{Ca}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ в зависимости от величины приложенного внешнего продольного магнитного поля при $T = 96.1$ К.

При $T/T_c > 0.75$ соотношение между критическим током и полем на поверхности сверхпроводящего цилиндрического образца с током можно получить и иным путем. Для этого достаточно учесть (4) и подставить экспериментальную зависимость величины энергетической щели сверхпроводника от магнитного поля вида [23]

$$[\Delta(H)/\Delta(0)]^2 = 1 - (H/H_c)^2 \quad (7)$$

в уравнение, определяющее ток, при котором кольцевому вихрю «выгодно» проникнуть в образец. Этот ток равняется критическому току на поверхности [9]

$$I_{cr} \cong cr H_{cr}/2 = cr H_p/2. \quad (8)$$

Необходимо отметить, что еще в работе [24] были впервые зафиксированы проникновение вихрей и диссипация энергии при их движении в металлических пленочных сверхпроводниках в результате понижения поверхностного барьера до нуля под воздействием магнитного поля, создаваемого транспортным током.

Зависимость $I_c(H)$ фактически определяет величину H_c в условиях, когда в образце $I_{tr} \gg 0$, а магнитное поле направлено параллельно его продольной оси и току. Вид кривой $I_c(H)$, а также уравнения (5) и (6) указывают границу на координатной плоскости $I-H$ между резистивным состоянием и областью, соответствующей такому состоянию образца, при котором в него начинают проникать вихри и устанавливаться диссипативный режим. Поэтому интересно было бы сравнить эту границу с границей, соответствующей существованию в образце нормального состояния. На рис. 4 приведены результаты измерения зависимости $R(H)$ при $T \cong 96.1$ К с $I_{tr} \cong 0$, т. е. когда в образец входят лишь линейные вихри, направленные вдоль поля. При максимальных на нашей экспериментальной установке значениях магнитного поля (до 300 Oe) величина нормального сопротивления $R_n \cong 4 \cdot 10^{-3} \Omega$ [25] не достигалась. Отметим, что, как следует из рис. 3, а, обращение тока I_c в нуль происходит при значении магнитного поля $H \cong 80$ Oe $< H_{c2}$.

Таким образом, исследованы условия существования круговых и геликоидных вихрей в полем цилиндре, изготовленном из керамического высокотемпературного сверхпроводника $\text{Bi}_{1.6}\text{Pb}_{0.4}\text{Sr}_2\text{Ca}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ со слабыми силами пиннинга. Изменение зависимостей $J_c(S)$ и $I_c(H)$ и триевых образцов и образцов на висмут-свинцовой основе под влиянием продольного магнитного поля объясняли с помощью моделей вих-

ревых круговых колец, геликоидов и поверхностного барьера Бина-Ливингстона. Можно утверждать, что разрушение сверхпроводимости в керамических образцах ВТСП со слабыми силами пиннинга, по которым течет ток, происходит в результате вхождения в них вихревых колец или геликоидов, когда барьер Бина-Ливингстона уменьшается до нуля полем, наведенным протекающим по образцу током.

Авторы благодарят Ю.А.Гененко за полезные дискуссии и за предоставленную возможность предварительного ознакомления с работой [15].

Список литературы

- [1] M. Tinkham. Introduction to superconductivity. McGraw-Hill (1975). 310 p.
- [2] В.Ф. Хирный, В.П. Семиноженко, А.А. Козловский, Ю.А. Гринченко. ФНТ **20**, 8, 774 (1994).
- [3] H. Koppe. Phys. Stat. Sol. **17**, 2, K229 (1966).
- [4] H.A. Ullmaier, R.H. Kernohan. Phys. Stat. Sol. **17**, 2, K233 (1966).
- [5] R.P. Huebener. Magnetic Flux Structures in Superconductors. Berlin (1979). 198 p.
- [6] A.M. Cambell, J.E. Evetts. Critical Currents in Superconductors. N. Y. (1972). 250 p.
- [7] В.А. Козлов, А.В. Самохвалов. Письма в ЖЭТФ **53**, 3, 150 (1991).
- [8] V.A. Koslov, A.V. Samokhvalov. Physica **C213**, 1, 103 (1993).
- [9] И. Гордион. СФХТ **5**, 6, 1993 (1992).
- [10] Yu.A. Genenko. Physica **C215**, 4, 343 (1993).
- [11] Yu.A. Genenko. Phys. Rev. **B49**, 10, 6950 (1994).
- [12] В.П. Семиноженко, В.Ф. Хирный, Ю.А. Гринченко, А.А. Козловский. СФХТ **6**, 11-12, 2010 (1993).
- [13] C.P. Bean, L.D. Livingston. Phys. Rev. Lett. **12**, 1, 14 (1964).
- [14] Ю.А. Гененко. Письма в ЖЭТФ **59**, 12, 807 (1994).
- [15] Yu.A. Genenko. Phys. Rev. **B51**, 5, 3686 (1995).
- [16] В.Ф. Хирный, В.П. Семиноженко, А.А. Козловский, Ю.А. Гринченко, Э.П. Николова, О.Т. Николов. Физические явления в твердых телах. Матер. второй конф. (1-3 февраля 1995 г.) Харьков (1995). 130 с.
- [17] H. Dersch, G. Blatter. Phys. Rev. **B38**, 16, 11391 (1988).
- [18] J.R. Clem. In: Proc. of the 13th Conf. on Low Temperature Physics (LT 13) / Ed. K.D. Timmerhaus, W.J. O'Sullivan, E.F. Hammel. Plenum. N. Y. (1974). V. 3. P. 102.
- [19] L. Burlachkov. Phys. Rev. **B47**, 13, 8056 (1993).
- [20] П. де Жен. Сверхпроводимость металлов и сплавов. М. (1968). 203 с.
- [21] F. London. Superfluids. N. Y.-London (1950). V. 1. 158 p.
- [22] В.Ф. Хирный, А.А. Козловский. ПТЭ, 3, 225 (1992).
- [23] D. Douglass, L. Falikov. In: Progress in Low Temperature Physics / Ed. C. Gorter. J. Wiley and Sons. N. Y. (1964). V. 4. P. 97.
- [24] А.М. Колчин, Ю.Г. Михайлов, Н.М. Райнов, А.В. Румянцева, А.П. Смирнов, В.Н. Тотубалин. ЖЭТФ **40**, 5, 1543 (1961).
- [25] Ю.А. Гринченко, Е.К. Салийчук, В.П. Семиноженко, В.Л. Соболев, А.А. Козловский, В.Ф. Хирный, Ю.П. Шокуров, Н.Н. Федорова. СФХТ **5**, 11, 2064 (1992).